

Вера Леонидовна Андреева

С раннего детства
я была приучена к труду...

Июль 1941 г. Отец уходит на фронт
(Вера - слева)

Родилась я в рабочей - крестьянской семье Леонида Никитовича и Александры Фёдоровны Андреевых.

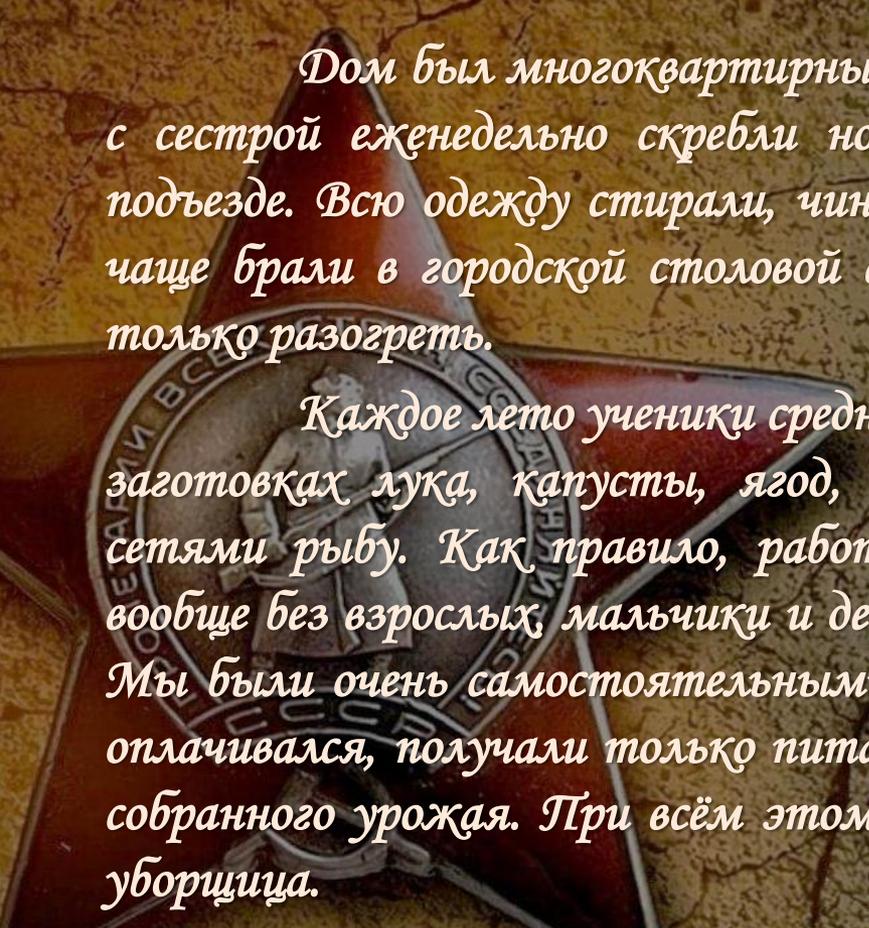
В семье уже была трёхлетняя дочь Надя. Через два года после меня родился братик Витя. С нами ещё жила двоюродная сестра Евдокия, сирота.

Папа работал бухгалтером и делопроизводителем, мама — ветеринарным техником, раздатчицей в столовой. Ранние годы прошли в Первоманском, затем Баженовском совхозах Канского района.

В 1940 году наша семья переехала в Якутск, откуда в 1941 году отец был призван на фронт.

Я была приучена к труду: с раннего детства присматривала за маленьким братом, в школьные годы — за двоюродной сестрой (относила её на руках в ясли, водила в садик).

В годы войны весь домашний быт был на детях, так как отец воевал на фронте, а мать работала без выходных и приходила очень поздно.

Дом был многоквартирный, но деревянный и некрашенный, поэтому мы с сестрой еженедельно скребли ножами стены, потолок, полы и лестницу в подъезде. Всю одежду стирали, чинили и гладили сами. Иногда готовили еду, но чаще брали в городской столовой в металлических судочках - дома оставалось только разогреть.

Каждое лето ученики средних и старших классов проводили за городом на заготовках лука, капусты, ягод, иногда перегораживали водоёмы и собирали сетями рыбу. Как правило, работали подростки с одним руководителем или вообще без взрослых, мальчики и девочки вместе, но никаких ЧП не происходило. Мы были очень самостоятельными и ответственными. Этот детский труд не оплачивался, получали только питание и по окончании работ - небольшую часть собранного урожая. При всём этом полы в школе ученики не мыли - это делала уборщица.

В условиях якутского климата наш дом оказался очень холодным, зимой промерзал по углам, поэтому дома мы ходили тепло одетыми, в валенках.

Закутавшись до самых глаз, добирались до школы, транспорт в Якутске практически отсутствовал. Активированные дни объявлялись, только если мороз опускался ниже 40°. Несмотря на это, мы много времени проводили на улице: играли в снежки, строили снежные городки. Летом, которое в Якутии очень жаркое, любили купаться в реке Лене.

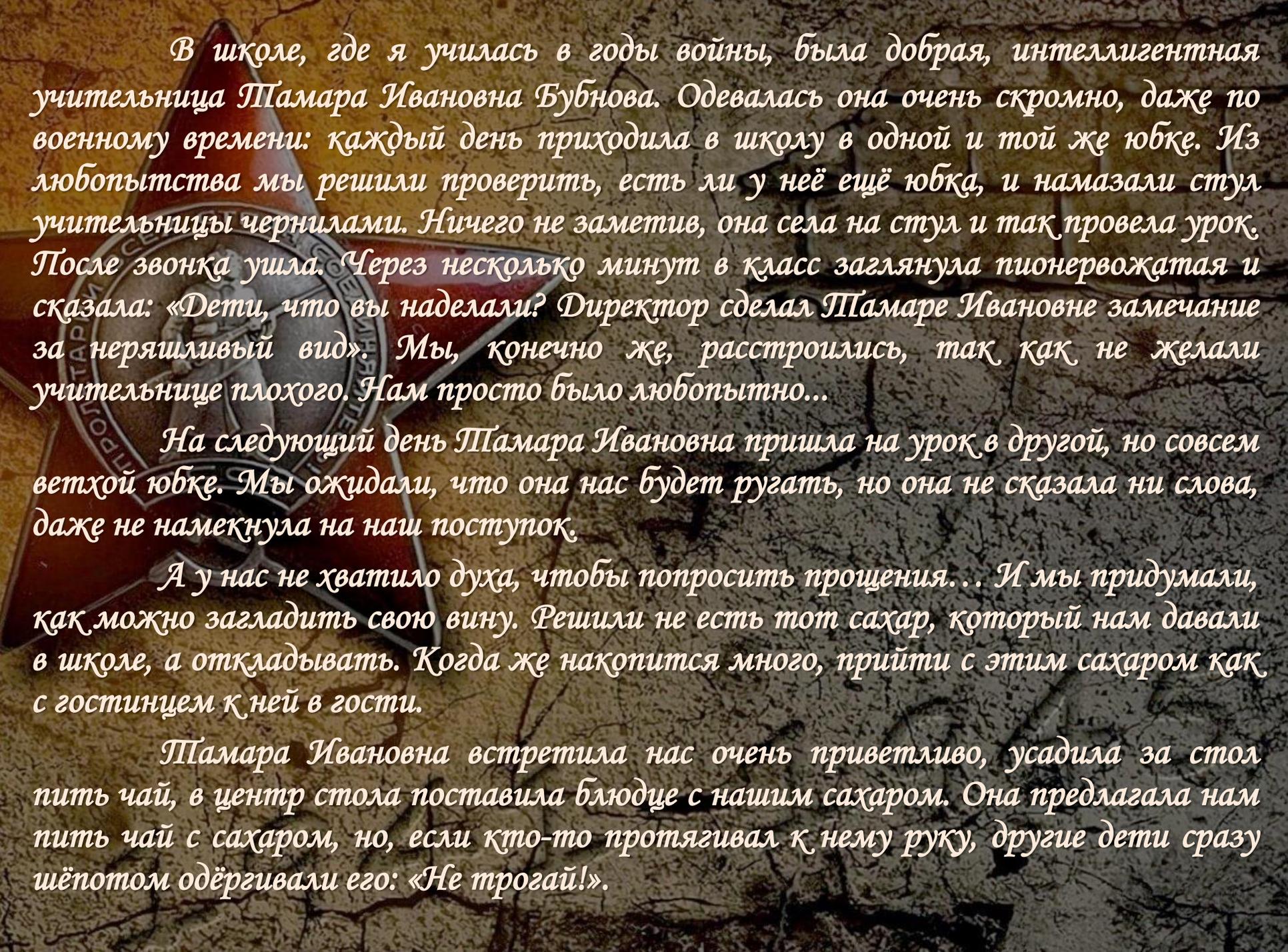

1946 г. Якутск. Семья Андреевых
(Вера стоит слева)

При первой возможности, даже в годы войны, ходили в кино и в театр. Вместе с друзьями – детьми учительницы Амосовой – разыгрывали сцены из полюбившихся кинофильмов, мастера из любых доступных материалов костюмы.

Много читали. Я любила перечитывать «Повесть о рыжей девочке» Лидии Анатольевны Будогоской.

В школе я училась хорошо, была настоящей заводилой. Застала раздельное обучение мальчиков и девочек. В нашем классе учились девочки разных национальностей: русские, якутки, кореянки – общение было очень доброжелательным. Кормили детей в школе: давали булочку и кусочек сахара. А ведь на большей территории нашей страны в годы войны это было немыслимой роскошью.

В школе, где я училась в годы войны, была добрая, интеллигентная учительница Тамара Ивановна Бубнова. Одевалась она очень скромно, даже по военному времени: каждый день приходила в школу в одной и той же юбке. Из любопытства мы решили проверить, есть ли у неё ещё юбка, и намазали стул учительницы чернилами. Ничего не заметив, она села на стул и так провела урок. После звонка ушла. Через несколько минут в класс заглянула пионервожатая и сказала: «Дети, что вы наделали? Директор сделал Тамаре Ивановне замечание за неряшливый вид». Мы, конечно же, расстроились, так как не желали учительнице плохого. Нам просто было любопытно...

На следующий день Тамара Ивановна пришла на урок в другой, но совсем ветхой юбке. Мы ожидали, что она нас будет ругать, но она не сказала ни слова, даже не намекнула на наш поступок.

А у нас не хватило духа, чтобы попросить прощения... И мы придумали, как можно загладить свою вину. Решили не есть тот сахар, который нам давали в школе, а откладывать. Когда же накопится много, прийти с этим сахаром как с гостинцем к ней в гости.

Тамара Ивановна встретила нас очень приветливо, усадила за стол пить чай, в центр стола поставила блюдо с нашим сахаром. Она предлагала нам пить чай с сахаром, но, если кто-то протягивал к нему руку, другие дети сразу шёпотом одёргивали его: «Не трогай!».

А после чаепития к нам вышел сын учительницы, почти такого же возраста, как и мы, и сыграл на скрипке «Полонез» Огинского. Я была потрясена до глубины души не только великодушием и мудростью учительницы, но и красотой этой музыки.

С тех пор скрипка стала моим любимым инструментом, а «Полонез» Огинского долгое время был самой любимой мелодией.

В 1946 году умер наш отец. Мама тяжело заболела - получила инвалидность. Я, пятнадцатилетняя девушка, по трудовой книжке матери стала работать прачкой в чайной № 12 (стирала скатерти и занавески дома).

В 1947 году окончила неполную среднюю школу № 6 в Якутске.

В 1948 году, по рекомендации врачей, наша семья переехала в Омск. Там, в январе 1949 года, я пошла работать контролёром на завод № 20 - закрытое предприятие, на котором выпускали детали для самолётов. Я стала фактически кормилицей семьи (сестра и брат учились).

Ежегодно начинала обучение в вечерней школе, но каждый раз была вынуждена прерывать учёбу из-за режима работы.

В 1953 году, вместе с мамой, сестрой и её мужем, я переехала в Красноярск, где в 1955 году окончила вечернюю среднюю школу № 16.